ПОНЯТИЕ ФИНАНСОВ: НОВАЯ ПАРАДИГМА

© 2014 г. Сергей Петрович Протасовицкий¹

Краткая аннотация: в настоящей статье произведен анализ русской и английской семантики термина “финансы”, раскрыто содержание финансов, показана их онтологическая и экзистенциальная сущность, и на этой основе предложена новая парадигма современной финансовой науки.

Annotation: the article has been prepared in the course of the S.J.D. research of privatelaw regulation of finance. The author has analyzed the Russian and English semantics of the term “finance”, discovered the substance of finance, exposed the ontological and existential essence of finance, and on that basis, suggested the new paradigm of the modern financial science.

Ключевые слова: понятие финансов, содержание финансов, денежный поток, форма финансов, сущность финансов, монетарное состояние социального субъекта, новая парадигма финансовой науки, публичные финансы, частные финансы, финансовые отношения.

Key words: notion of finance, substance of finance, cash flow, essence of finance, monetary state of social subject, new paradigm of financial science, public finance, private finance, financial relations.

Кризис современной финансовой науки, связанный с пониманием финансов как экономических (денежных) отношений и отрицанием их непубличности, вызывает необходимость научного переосмысления данного феномена² и принятия новой парадигмы.

Финансы представлены в нашем сознании соответствующим термином, потому источником их познания выступает прежде всего семантическое значение слова. В изложении выдающегося философа XX в. Людвиг Витгенштейна “значение слова есть способ его употребления. Ибо этот способ и есть то, что мы усваиваем, когда данное слово впервые входит в наш язык”³. Постигание способа употребления термина требует семантической реконструкции, а в таком деле, по утверждению акад. О.Н. Трубачева, нельзя обойтись без этимологии⁴.

По Этимологическому словарю русского языка М. Фасмера, слово “финансы” произошло от франц. “*finances*”, производного от “*finer*” – “оплачивать” и среднелатинского “*finantia*” – “завершение, приказ о выплате”⁵. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных предложено такое же (“*finances*”) происхождение искомого термина, хотя “*finer*” раскрыто несколько иначе: “кончать (денежные дела, денежные расчеты) > платить”⁶.

Так как русское “финансы” – это непосредственное заимствование французского “*finances*”, а не “*finer*”, для выявления начального значения термина “финансы” нужно найти способ употребления “*finances*” во французском языке к

XIX в., когда слово “финансы” стало входить в общее употребление в русском языке⁷.

В словаре Французской академии (1694 г.) “*finance*” означало наличные деньги (“*argent comptant*”)⁸, а во множественном числе (“*finances*”) – казна короля для обеспечения расходов его двора и государства⁹. В 5-м изд. того же словаря (1814 г.) способ употребления “*finances*” не изменился (“*FINANCES, au pluriel, signifie Le tresor du Roi, pour les depenses de sa Maison et de l’Etat*”)¹⁰.

Таким образом, термин “финансы” появился в русском языке путем рецепции французского “*finances*” и обозначал государственную казну. Он постепенно вытеснял из научного и официального оборота слово “казна”, пришедшее в русский язык из арабского (“хазана”)¹¹. В то же время финансы – это порождение эпохи меркантилизма, когда экономическая наука, получившая благодаря А. де Монкретьену наименование “политическая экономия” (1615 г.), воспринималась как “наука о государственном хозяйстве или экономике национальных государств, управляемых монархами”¹². Поэтому в научном употреблении термин “финансы” обозначал государственное хозяйство, его доходы и расходы. В последующем центральное понятие отечественной финансовой науки развивалось в рамках теорий государственного хозяйства и экономических (денежных) отношений.

Исследуемый феномен, являясь всеобщим предметом мировой социальной науки, представлен и в других знаковых системах, среди которых особое (универсальное) место занимает английский язык. Почти 85 % всей научной и технологической информации в мире написано и (или) резюми-

¹ Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук (E-mail: soizuz@mail.ru).

² См.: Термин “феномен” мы употребляем в смысле объекта научного рассмотрения, а не чувственного созерцания.

³ Витгенштейн Л. Философские работы. В 2-х ч. Ч. I / Пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994. С. 331.

⁴ См.: Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. В 2-х т. Т. 2. М., 2004. С. 124.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 2004. С. 195.

⁶ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т. 2. М., 2004. С. 314.

⁷ См.: там же.

⁸ Le Dictionnaire de l’Académie françoise / F. Charpentier et les autres. Т. I. Paris, 1694. P. 459.

⁹ См.: там же. P. 460.

¹⁰ Dictionnaire de l’Académie françoise – Cinquième edition. Т. I. Paris, 1814. P. 594.

¹¹ См.: Козырин А.Н. Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX в. // История финансового права России. Сб. ст. / Под ред. А.А. Ялбулганова. М., 2005. С. 8.

¹² Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учеб. М., 2009. С. 73.

руется на английском языке¹³. Игнорировать такой семантический источник познания нельзя.

Оксфордский словарь русского языка (2007 г.) лексическим соответствием русскому “финансы” приводит английское “*finance/s*”¹⁴, корни которого ведут к французскому “*finer*”¹⁵.

В Королевском словаре (1715 г.) английское “*finance/s*” обозначало наличные деньги, а также казну и доходы короля¹⁶. А в словаре Т. Шеридана (1789 г.) оно имело значение прибыли и доходов, в том числе государственных (“*Revenue, income, profit*”)¹⁷. Как видим, способ употребления термина “*finance/s*” не ограничивался государственной казной и ее доходами. К тому же с начала XIX в. в англоязычных документах мы находим выражение “*private finance*” (частные финансы)¹⁸. Впрочем, словосочетание, которое подразумевает наличие частных финансов, а именно “*public finance*” (публичные финансы), использовалось еще раньше¹⁹.

Современные западные энциклопедии определяют искомый термин по-другому. В Британнике (2002 г.) он выражает “*процесс формирования денежных фондов и капитала для обеспечения всевозможных расходов*”²⁰ (перевод мой. – С.П.). В Американе (1995 г.) – “*процесс обеспечения денежных фондов для экономической деятельности*”²¹ (пер. мой. – С.П.).

Специальные зарубежные источники предлагают иные интерпретации финансов, в частности представляют их либо как науку управления деньгами²², либо как раздел экономики, изучающий денежную форму капитала²³, либо как учение о способах использования активов и получения фондов для максимизации богатства²⁴, либо как область знаний о денежных потоках²⁵.

Таким образом, понимание финансов в западной традиции существенно выходит за пределы публичного. В литературе выделяются “*частные финансы, включающие личную, деловую или корпоративную финансовую деятельность для удовлетворения потребностей, и публичные финансы, относящиеся к доходам и расходам правительства*”²⁶ (пер. мой. – С.П.). При этом наиболее крупные достижения в мировой

финансовой науке с середины XX в. относятся к области частных финансов. “*В то время значительный шаг вперед был сделан в понимании индивидуальных и корпоративных финансовых решений, а также их последствий*”²⁷ (пер. мой. – С.П.). Г. Марковиц, У. Шарп и Дж. Тобин объяснили, как индивидуумы принимают инвестиционные решения. М. Миллер и Ф. Модильяни показали влияние структуры капитала компании на ее оценку. Р. Мертон и М. Шоулз разработали концепцию определения стоимости производных ценных бумаг. За вклад в финансовую теорию экономики все они получили Нобелевские премии²⁸.

Анализируя семантику термина, можно определить признаки, образующие содержание понятия, облученного в этот термин.

Очевидно, что в финансах присутствует субъект, формирующий (распределяющий) и использующий денежные фонды, или субъект общественных отношений. Экономисты называют таких социальных субъектов экономическими агентами (домашние хозяйства, бизнес, государство), а юристы – субъектами права. Этот признак характеризует онтологию финансов, бытие которых возможно только в социальной действительности.

Будучи идеальным объектом, финансы не обладают пространственной мерностью и местоположением, потому имеют бытие, а значит, и существуют исключительно во времени. “*Явление, как нечто существующее в пространстве, есть вещь. Явление, как нечто существующее во времени, есть процесс*”²⁹. Следовательно, финансы по своей сути есть процесс³⁰. Заметим, что еще проф. Э.Н. Берендтс (1914 г.) предмет финансовой науки раскрывал через “*экономический процесс*”³¹.

В теории государственного хозяйства искомый процесс представляет собой поступление доходов в казну и ее расходование, а в современном учении о финансах – формирование (распределение) и использование денежных фондов. Но раскрытие общенаучного понятия исследуемого феномена требует предельной абстракции, поэтому мы предполагаем более отвлеченный процесс, в основе которого лежит прибывание (убывание) денег, или денежный поток (англ. – “*cash flow*”).

В соответствии с п. 6 Международного стандарта бухгалтерского учета № 7 (IAS 7), утвержденного решением Европейской комиссии № 1126/2008 от 3 ноября 2008 г.³², “*денежные потоки – это потоки поступления и выбытия денег и денежных эквивалентов*” (пер. мой. – С.П.). Согласно Энциклопедии финансов (США, 2006 г.), “*денежные потоки имеют своим предметом фактическое поступление денег фирме или их выбытие*”³³ (пер. мой. – С.П.). В литературе есть и несколько иное представление о денежном потоке, когда он понимается как разность между поступлением и

¹³ См.: The dominance of English as a language of science: effects on other languages and language communities / Ed. by U. Ammon. Berlin – New York, 2001. P. 11, 12.

¹⁴ Oxford Russian Dictionary / Russian-English ed. by M. Wheeler and B. Unbegaun, English-Russian ed. by P. Falla, revised and updated by D. Thompson. New York, 2007. P. 542.

¹⁵ Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. London – New York, 2006. P. 1102, 1103.

¹⁶ См.: The Royal Dictionary Abridged: in Two Parts. Part II: English and French. London, 1715. P. FIR.

¹⁷ A Complete Dictionary of the English Language, both with regard to sound and meaning. London, 1789. P. FIN.

¹⁸ См.: On the Condition of the Bank of the United States: Report by the Committee of Inspection and Investigation. Philadelphia, 1822. P. 44.

¹⁹ См.: The Gentleman’s Magazine, and Historical Chronicle. London, 1777. P. 418.

²⁰ The New Encyclopedia Britannica. Vol. 4. Chicago, 2002. P. 779.

²¹ The Encyclopedia Americana / International Edition. Vol. 11. Danbury, Connecticut, 1995. P. 210.

²² См.: Paramasivan C. Financial Management. New Delhi, 2009. P. 1.

²³ См.: Baaquie B.E. Quantum Finance: Path Integrals and Hamiltonians for Options and Interest Rates. New York, 2004. P. 7.

²⁴ См.: Encyclopedia of Finance. New York, 2006. P. 117.

²⁵ См.: Besley S. Essentials of Managerial Finance. Mason, Ohio, 2008. P. 4.

²⁶ Paramasivan C. Financial Management. New Delhi, 2009. P. 3.

²⁷ Handbook of the Economics of Finance. Vol. 1B. Amsterdam, 2003. P. IX.

²⁸ См.: ibid. P. X.

²⁹ Кармин А.С. Философия. Учеб. СПб., 2007. С. 505.

³⁰ Следует оговориться, что во времени существуют и объекты материального мира, однако, обладая пространственными свойствами, они представляют собой не процесс, а вещи в процессе (развития).

³¹ Берендтс Э.Н. Русское финансовое право. Лекции, прочитанные в Императорском училище правоведения. СПб., 1914. С. 9.

³² Official Journal of the European Union. Vol. 51. 2008. L320.

³³ Cash Flows // Encyclopedia of Finance. New York, 2006. P. 53.

выбытием денег³⁴, но приведенное отношение обычно именуется чистым денежным потоком (англ. – “net cash flow”)³⁵.

В нашем исследовании выражение “денежный поток” мы употребляем в значении прибывания или убывания денег. При таком общем разумеении мы не ограничиваем область его применения корпоративными финансами, где оно в основном используется, а прилагаем ко всем субъектам, в том числе государству и физическим лицам.

Денежный поток не следует отождествлять с движением в пространстве. Прибывание (убывание) денег существует только во времени и выражается в изменении количества, понимание которого мы заимствуем у Аристотеля. “Количество называется тем, что делимо на составные части... Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо... Из всех этих количеств ограниченное множество есть число”³⁶. В данном смысле (суммы составных частей) деньги всегда выступают ограниченным множеством (числом) соответствующих величин (например, рублей). Еще в XVIII в. один из величайших математиков Л. Эйлер писал, что “сумма денег есть количество, ибо к одной придать и от одной убавить можно”³⁷. С прибыванием денег социальному субъекту и их убыванием число денежных величин (количество денег) у него изменяется, и тем самым денежный поток находит свое внешнее выражение. Увеличение количества денег мы называем прибытком, а уменьшение – убытком.

Финансы имеют бытие в любой момент настоящего. Если допустить обратное, то придется признать их отсутствие вообще, так как бытие идентифицируется только в настоящем. Но бытие финансов не сводится исключительно к фактическим денежным потокам. Применяя онтологию Аристотеля, мы различаем бытие в действительности и в возможности³⁸. Так, если в момент “теперь” мы обнаруживаем фактический денежный поток, то говорим о бытии финансов в действительности, а если никакого потока нет, но он возможен в будущем, то отмечаем бытие финансов в возможности. Другими словами, финансы будут всегда, пока сохраняется возможность денежного потока. В связи с этим считаем необходимым разделять денежные потоки на действительные и возможные. В процессе своего осуществления возможные потоки становятся действительными. По признаку прибывания (убывания) денег действительные и возможные потоки делятся на положительные и отрицательные.

Таким образом, содержание финансов образуют денежные потоки социального субъекта. Но это – содержание онтологическое, позволяющее финансам непрерывно быть во времени. Вместе с тем мы разделяем бытие финансов и их существование, поскольку последнее есть лишь бытие в действительности. Следовательно, объем экзистенциального содержания финансов меньше онтологического: возможные денежные потоки в него не входят.

Определив содержательные признаки финансов, можно синтезировать их в систему и познать сущность нашего фе-

номена. Под системой мы понимаем “общую целостность, организованную посредством взаимоотношений между элементами, действиями или индивидами”, как это предложено французским философом и признанным ученым в области сложных систем Э. Мореном³⁹. Необходимыми частями моделируемой системы являются социальный субъект, деньги и денежные потоки, организованные в целое (финансы) в своих взаимоотношениях.

Начальное (опорное) отношение в искомой системе имеет вид “социальный субъект – деньги” и представляет собой перманентное состояние принадлежности денег (числа денежных величин) данному субъекту. При отсутствии денег их количество принимается за “нуль”. “Оттого, что нуль есть отрицание всякого определенного количества, он не лишен содержания...”⁴⁰ (Ф. Энгельс).

Следующее внутрисистемное отношение выражается во взаимодействии “деньги – денежные потоки”: положительный поток увеличивает количество денег, а отрицательный – уменьшает, но это происходит, когда поток становится действительным, т.е. существуют отношения: “положительный действительный денежный поток – деньги – отрицательный действительный денежный поток”. Заметим, что убытки в последнем названном потоке ограничены количеством денег социального субъекта.

Подобным образом мы раскрываем и другое системное отношение: “социальный субъект – денежные потоки”. В этой взаимосвязи нет денег: потоки обнаруживаются тут не в прибыли (убытках), а только в их возможности для субъекта, т.е. упомянутое отношение предстает нам как “положительный возможный денежный поток – социальный субъект – отрицательный возможный денежный поток”. Возможность потока существует всегда, оттого субъект пребывает в указанном отношении постоянно.

Финансы есть процесс, поэтому наша система обладает имманентным ей динамическим состоянием, которое проявляется в совокупности отношений: “социальный субъект – деньги” и “социальный субъект – денежные потоки”. Мы называем его монетарным состоянием социального субъекта, которое в любой момент должно быть определенным: иначе мы не сможем установить его изменение. Но если отношение “социальный субъект – деньги” всегда имеет количественную определенность, то в отношении “социальный субъект – денежные потоки” она присутствует лишь тогда, когда возможный поток подлежит осуществлению в известном количестве, например в силу обязательства. В рассуждении сего мы выделяем потоки положенные, которые, имея на то основания в своей возможности, должны осуществиться в заданном количестве. Отрицательный положенный поток выражается в форме долга (возможных убытков), а положительный – соответственно, в форме его требования (возможной прибыли). При их отсутствии количество положенного потока (долга, требования) принимается нами за “нуль”.

Положенные денежные потоки относятся к возможному, но их возникновение и прекращение суть факты действительности, чего мы не можем сказать об иных (неопределенных) возможных потоках. В связи с этим, возвращаясь к экзистенциальному содержанию финансов, мы включаем в него действительные денежные потоки (прибыль, убытки),

³⁴ См.: Ross S.A. Fundamentals of Corporate Finance. New York, 2008. P. 32; Depreciation // Encyclopedia of Small Business. Farmington Hills, Michigan, 2007. P. 314.

³⁵ Adams A.T. Investment Mathematics. Sons, 2003. P. 15; Vishwanath S.R. Corporate Finance. Theory and Practice. New Delhi, 2007. P. 126.

³⁶ Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 1. М., 1976. С. 164.

³⁷ Эйлер Л. Универсальная арифметика / Пер. П. Иноходцева, И. Юдина. Т. 1, содержащий в себе все образы алгебраического вычисления. СПб., 1768. С. 1.

³⁸ См.: Микеладзе З.Н. Основоположения логики Аристотеля. М., 1978. С. 9.

³⁹ См.: Морен Э. Метод. Природа природы / Пер. Е.Н. Князевой. М., 2005. С. 133.

⁴⁰ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1953. С. 208.

а также возникновение и прекращение положенных потоков (долгов, требований) социального субъекта.

Монетарное состояние социального субъекта (имманентное состояние системы “финансы”) – это принадлежность определенного количества денег данному субъекту, а также его денежные долги и требования. Развитие исследуемой системы представляет собой дискретное изменение названного состояния.

По своим параметрам монетарное состояние трехмерно (деньги, долги, требования), что предполагает его динамику в 8-фазовом “пространстве”:

	Деньги	Долги	Требования
P_0	0	0	0
P_1	+	0	0
P_2	+	0	+
P_3	+	+	+
P_4	+	+	0
P_5	0	0	+
P_6	0	+	+
P_7	0	+	0

Между тем никакой линейной последовательности в развитии системы нет. Например, из фазы P_1 она может перейти либо в фазу P_0 , либо P_2 , либо P_4 , а может изменяться лишь по количеству денег и оставаться в фазе P_1 . Следовательно, система “финансы” нелинейна.

В одном монетарном состоянии социальный субъект находится не бесконечно: возникает, осуществляется или прекращается денежный поток и изменяет количество денег, долгов или требований, т.е. исследуемая система неустойчива. Она существует в дискретном развитии, которое к тому же не поддается периодизации. При таких обстоятельствах (нелинейность, неустойчивость, аperiodичность) динамика монетарного состояния представляется случайной (беспорядочной). Но экзистенция любой системы как организованной целостности требует порядка, в противном случае ее распад неизбежен. Значит, и в наблюдаемом хаосе финансов реализуется определенный порядок развития, детерминирующий конкретное изменение монетарного состояния.

Обладая порядком в своей основе, наша система, тем не менее, демонстрирует вышеописанный беспорядок (случайное поведение). Подобные свойства динамической системы, получившие название детерминированного (или динамического) хаоса, впервые обнаружил американский математик и метеоролог Э. Лоренц в 1963 г.⁴¹ Детерминированный хаос характеризует чувствительное к начальным условиям случайное поведение системы, которое управляется детерминированными законами⁴². Для его объяснения мы используем теорию самоорганизации, или синергетику.

Один из основных принципов синергетики состоит в открытости системы⁴³. Открытые системы “поддерживают свое существование путем обмена с окружающей средой, т.е. что-то берут в ней, а что-то отдают”⁴⁴. Система

“финансы” – не исключение. Ее “жизненной энергией” являются деньги, прибывающие в систему и убывающие из нее денежными потоками. К тому же через социального субъекта происходит информационное взаимодействие внешней среды и системы.

Внешнюю (окружающую) среду финансов образуют субъекты, явления и процессы, существующие отлично от ее элементов. Сложность содержания и структуры внешней среды несет в себе неопределенность (многовариантность) потенциального воздействия на открытую систему и является для последней источником хаоса.

В большинстве случаев внешняя среда денежные потоки не производит, но хаотично задает некоторые начальные условия их возникновения (осуществления, прекращения), а именно: пространственно-временную ситуацию, потребности и благосостояние социального субъекта. Мы называем их экзогенными начальными условиями.

Так, в объективной реальности субъект всегда находит себя “здесь и сейчас” (лат. – “*hic et nunc*”). Пространственно-временная ситуация связывает “здесь” с известным местом или территорией, а “сейчас” – с известным событием или процессом, которые могут повлиять на финансовое поведение субъекта. Следует учесть, что для государства и юридических лиц характерно лишь юридическое, а не физическое существование в том или ином месте.

Потребности выступают источником активности, побуждающим субъекта к осмысленным действиям, в том числе в системе “финансы”. Как писал французский философ и просветитель XVIII в. П.А. Гольбах, “*наши потребности заставляют нас думать, желать, действовать*”⁴⁵. В них отражаются индивидуальные свойства социального субъекта и хаотическое влияние внешней среды.

Осознание потребностей порождает деятельный интерес к получению и (или) использованию благ для их удовлетворения. Это могут быть различные блага социального субъекта, но большей частью их приходится получать из внешней среды, в том числе от других субъектов, в порядке обмена. Даже при дарении (пожертвовании) отдающий приобретает нравственное благо добродетели. Однако обращение благ обычно опосредуется деньгами, и мы пока не можем “*написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!*”⁴⁶.

К благам относится всё, что используется социальным субъектом для удовлетворения своих потребностей. В этом смысле деньги не есть благо. Их полезные свойства заключаются не в удовлетворении потребностей, а в способности обращаться в благо. Потому деньги называют заместителями жизненных благ⁴⁷, символом права на благо⁴⁸. К тому же еще в философии древних стоиков предположение “деньги – это благо” считалось порочным и несло в себе недуг сребролюбия⁴⁹.

Отделяя блага от денег, мы различаем монетарное состояние социального субъекта и его благосостояние. Содержание последнего подобно монетарному: оно включает в себя наличные блага, а также долги и требования благ. Очевидно,

⁴¹ См.: Анищенко В.С. Знакомство с нелинейной динамикой. М., 2002. С. 25.

⁴² См.: там же. С. 47.

⁴³ См.: там же. С. 89.

⁴⁴ О’Коннор Д. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Пер. Б. Пинскера. М., 2006. С. 102.

⁴⁵ Гольбах П.А. Избр. произ. В 2-х т. Т. 1. М., 1963. С. 357.

⁴⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М., 1961. С. 20.

⁴⁷ См.: Юм Д. Соч. В 2-х т. Т. 1. М., 1996. С. 406.

⁴⁸ См.: Хоскинг Д. Пер. А. Захарова // Неприкосновенный запас. 2010. № 5. С. 88.

⁴⁹ См.: Лэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1986. С. 279.

что благосостояние каждого индивидуально и во многом зависит от внешней среды.

Комплекс начальных условий не ограничивается вышеописанными экзогенными элементами. В системе “финансы” всегда заложено одно эндогенное условие, а именно: текущее монетарное состояние социального субъекта, которое показывает количество денег, долгов и требований “сейчас”. Денежные потоки и, соответственно, изменение монетарных параметров (развитие) системы без него невозможны (нельзя изменить параметры того, чего нет).

Таким образом, начальные условия возникновения (осуществления, прекращения) денежных потоков состоят из следующих компонентов: текущего монетарного состояния; пространственно-временной ситуации; потребностей и благосостояния социального субъекта. Будучи продуктом неопределенности внешней среды и индивидуальности субъекта, начальные условия в своей экзогенной части формируются стохастично и постоянно подвержены случайным изменениям (флуктуациям). Другими словами, в них воплощается хаос.

Начальные условия вызывают один из альтернативных вариантов финансового поведения субъекта. Мы можем наблюдать либо бездействие (сохранение монетарных параметров, пассивное поведение), либо действие, направленное на конкретное изменение монетарного состояния (активное поведение). В последнем случае субъект инициирует переход системы в новое качество, который возможен в следующих формах (каждая из них имеет множество количественных вариаций):

Прибыль	Убытки
Возникновение требования Прекращение долга	Возникновение долга Прекращение требования
Прибыль + прекращение требования	Убытки + прекращение долга
Прибыль + возникновение долга	Убытки + возникновение требования

Развитие системы предполагает отбор единственного в данных условиях варианта активного финансового поведения. Когда субъект совершает такой выбор и следует ему, реализуется системный порядок финансов или, с позиции синергетики, происходит самоорганизация системы.

Механизм самоорганизации заключается в активном финансовом поведении субъекта в соответствии с его решениями (детерминированными законами системы), которые принимаются в определенных начальных условиях. Мы называем их финансовыми решениями.

По своей сути финансовое решение есть безальтернативное отношение между начальными условиями и активным финансовым поведением. Так как социальный субъект всегда находится в тех или иных начальных условиях, любое его решение, если оно *inter alia* предусматривает действие, направленное на конкретное изменение монетарного состояния, по содержанию будет финансовым. В отсутствие финансового решения поведение субъекта остается пассивным, а его монетарное состояние – без изменений.

Социальный субъект оценивает начальные условия и принимает финансовые решения на основе своих убеждений, предпочтений и прочих индивидуальных свойств. В экономической теории подобные решения предполагаются рациональными, направленными на максимизацию прибыли или

субъективной полезности⁵⁰. Но неоклассическую гипотезу рациональности признавали не все. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике (1978 г.), американский экономист Г. Саймон считал ее нереалистичной и предложил теорию ограниченной рациональности, согласно которой при принятии решений субъект ищет не максимум прибыли или полезности, но лишь приемлемый (удовлетворительный) вариант поведения, определяемый уровнем его притязаний⁵¹. Психологические основания финансовых решений входят в предмет изучения поведенческих финансов (англ. – “behavioral finance”). “Поведенческие финансы – относительно новая, но быстро расширяющаяся область знаний, объясняющая экономические решения людей на основе сочетания поведенческой и когнитивной психологии с традиционной экономической и финансовой теорией”⁵² (пер. мой. – С.П.).

Таким образом, развитие системы детерминировано финансовыми решениями, но они принимаются в начальных условиях, которые формируются стохастично и постоянно подвержены случайным изменениям. Поэтому, обладая порядком в своей основе, система “финансы” демонстрирует беспорядок (случайное поведение).

Динамический хаос не позволяет достоверно предсказать монетарное состояние: “будущее развивающейся системы однозначно заложено в ее прошлом, но без знания начальных условий выявить его не удастся”⁵³. Даже знание всех начальных условий и принятого решения не дает оснований для уверенного суждения о развитии системы. Дело в том, что ожидаемое изменение монетарного состояния не всегда осуществимо.

Во-первых, развитие систем в социальной реальности предполагает взаимодействие их субъектов, избравших противоположные, но соответствующие по количеству варианты активного финансового поведения. Не случайно возможные формы перехода системы в новое качество мы представляем парами (прибытки – убытки, возникновение требования – возникновение долга или прекращение требования и т.д.). В единстве таких противоположностей развивается каждая система. Если социальный субъект своего контрагента не находит, должного изменения его монетарного состояния не происходит.

Во-вторых, отрицательный действительный денежный поток ограничен количеством денег субъекта, поэтому их может просто не хватить для намеченных убытков и корреспондирующей прибыли.

В-третьих, нельзя исключать аффективное поведение социального субъекта. По М. Веберу, оно «находится на границе и часто за пределом того, что “осмысленно”, осознанно ориентировано; оно может быть не знающим препятствий реагированием на совершенно необычное раздражение»⁵⁴.

В-четвертых, внешняя среда способна непосредственно (помимо воли субъекта) произвести денежный поток (например, хищение денег, принудительное возложение денежной обязанности). Тогда ожидаемое изменение монетарного состояния может быть затруждено либо стать невозможным.

⁵⁰ См.: Эрроу К.Дж. Экономическая теория и гипотеза рациональности / Науч. ред. В.С. Автономов. М., 2004. С. 249.

⁵¹ См.: История экономических учений. Учеб. пос. / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2002. С. 642.

⁵² Baker H.K. Behavioral Finance: An Overview // Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets. New Jersey, 2010. P. 3.

⁵³ Ровинский П.Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 74.

⁵⁴ Вебер М. Избр. произв. / Пер. М.И. Левиной. М., 1990. С. 628.

Динамический хаос и случайные факторы способствуют отклонению системы от субъективно желаемого развития. Для предупреждения таких отклонений и приведения системы к желаемому будущему финансы подлежат управлению.

Управление финансами в узком смысле состоит в принятии и реализации эффективных финансовых решений. В широком смысле оно охватывает также анализ и прогнозирование начальных условий, управление потребностями и благосостоянием, планирование поведения (принятие финансовых решений на будущее), управление сопутствующими рисками, контроль и возможную коррекцию.

Системы “финансы” отдельных субъектов в своей совокупности образуют более сложную, иерархическую систему, а именно: метасистему “финансы”, под которой мы понимаем общую целостность систем, организованную посредством отношений соподчинения одному социальному регулятору, прежде всего – праву. Так, метасистема “финансы Республики Беларусь (страны)” объединяет системы “финансы” отдельных субъектов, подпадающие под действие права Республики Беларусь. Ее не следует отождествлять с системой “финансы Республики Беларусь (государства)”: последняя входит в состав упомянутой метасистемы.

Особенностью метасистемы “финансы” является структурная иерархия: каждый элемент метасистемы представляет ее нижний уровень, а их организованная целостность – верхний уровень. При интеграции системы отдельного субъекта в метасистему происходит передача некоторой степени свободы в принятии финансовых решений на верхний уровень метасистемы (возникает отношение подчинения социальному регулятору). “*Всякий раз элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые теперь выражаются от лица коллектива всей системы*”⁵⁵.

Системный анализ исследуемого феномена позволяет выделить устойчивое и инвариантное в его основе и тем самым познать сущность финансов.

Система “финансы” организована тремя отношениями: “социальный субъект – деньги”, “деньги – денежные потоки” и “социальный субъект – денежные потоки”. Так как осуществление потоков в отношении “деньги – денежные потоки” дискретно, постоянными предикатами бытия финансов выступают только два отношения: “социальный субъект – деньги” и “социальный субъект – денежные потоки”. Значит, сущность финансов (на уровне предельной абстракции) состоит в единстве данных перманентных отношений, а именно: в возможности денежных потоков социального субъекта, которая подразумевает и возможность субъекта иметь деньги. Возможность денежных потоков есть внутреннее начало бытия финансов, т.е. представляет собой сущность финансов в смысле древнегреческого “архе”⁵⁶ (онтологическая сущность финансов).

При исследовании свойств системы “финансы” мы установили ее имманентное динамическое состояние и обозначили его понятием “монетарное состояние социального субъекта”, включив в содержание последнего только положенные потоки (долги, требования) из всех возможных в отношении “социальный субъект – денежные потоки”.

Следовательно, мы совершили шаг восхождения от абстрактного к конкретному, а точнее к менее абстрактному. Используя онтологию Гегеля, можно сказать, что мы перешли от бытия (*Sein*) финансов к их существованию (*Dasein*). “*Существование есть определенное (конкретное) бытие*”⁵⁷ (пер. мой. – С.П.). В нашем случае бытие финансов в действительности определено (конкретизировано) дискретным изменением монетарного состояния социального субъекта, благодаря чему финансы в своем существовании отличаются от “не финансов”. Поэтому сущность как эссенция (лат. – “*essentia*”) финансов заключается в дискретном изменении монетарного состояния социального субъекта (экзистенциальная сущность финансов).

Таким образом, научное переосмысление понятия финансов позволяет предложить следующие положения, образующие новую парадигму финансовой науки:

1) денежный поток – прибывание (убывание) денег, выражающееся в изменении их количества у социального субъекта. Увеличение количества денег именуется прибылью, а уменьшение – убытками;

2) денежные потоки делятся на действительные и возможные, а по признаку прибывания (убывания) денег – на положительные и отрицательные. Денежные потоки, которые, имея на то основания в своей возможности, должны осуществиться в заданном количестве, называются положенными. Отрицательный положенный поток выражается в форме долга (возможных убытков) социального субъекта, а положительный – соответственно, в форме его требования (возможной прибыли);

3) монетарное состояние социального субъекта – принадлежность определенного количества денег данному субъекту, а также его денежные долги и требования;

4) онтологическая сущность финансов – возможность денежных потоков социального субъекта;

5) онтологическое содержание финансов – денежные потоки социального субъекта;

6) онтологическая форма финансов – время;

7) экзистенциальная сущность финансов – дискретное изменение монетарного состояния социального субъекта;

8) экзистенциальное содержание финансов – действительные денежные потоки, а также возникновение и прекращение положенных потоков социального субъекта;

9) экзистенциальные формы финансов – прибыль, убытки, возникновение (прекращение) долга или требования.

На основе данной парадигмы предлагаем следующую дефиницию термина “финансы”, обозначающего исследуемый нами феномен:

Финансы – основанное на возможности денежных потоков социального субъекта дискретное изменение его монетарного состояния во времени, принимающее форму прибыли, убытков, а также возникновения (прекращения) долга или требования.

С принятием новой парадигмы финансовая “нормальная наука” освобождается от аномалий Куна (“финансы – финансовые отношения”, “частные финансы”).

Так, в общенаучном плане финансовые отношения мы можем определить абстрактно: “социальный субъект –

⁵⁵ Буданов В.Г. О методологии синергетики // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 85.

⁵⁶ Лебедев А.В. Архе // Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 1. М., 2010. С. 184.

⁵⁷ Hegel G.W.F. Wissenschaft der Logik. Erster Teil: Die objective Logik. Erste Abteilung. Die Lehre vom Sein. Berlin, 1833. S. 112.

деньги”, “деньги – денежные потоки” и “социальный субъект – денежные потоки” (онтологическое понимание) или более конкретно: отношения, существующие в процессе дискретного изменения монетарного состояния социального субъекта (экзистенциальное понимание). Рассмотрение финансовых отношений в какой-либо частной науке зависит от ее предмета.

Деление финансов на публичные и частные опирается на свойства социального субъекта. Публичными мы называем финансы публичных субъектов, а частными – соответственно, финансы частных (непубличных) субъектов. К публичным субъектам мы относим государство, его политико-территориальные (административно-территориальные) единицы, межгосударственные объединения, а также их органы.

В завершение отметим, что поступление доходов в казну и их расходование, а также формирование (распределение) и использование денежных фондов по своей сути есть дискретное изменение монетарного состояния социального субъекта. В рассуждении сего мы не опровергаем предшествующих теорий финансов, но снимаем их в смысле гегелевского *“aufheben”*. *“Aufheben имеет в немецком языке двойкий смысл: оно означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, положить конец... Таким образом, снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено”*⁵⁸.

⁵⁸ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М., 1970. С. 168.